

Глаза Пчелиного Даоса округлились от зависти. Он пристально смотрел на прямую трансляцию, где перед ним предстала ожившая мумия, восседающая на золотом троне с колесом Дхармы. Его буквально разрывало от желания ворваться в это Путешествие.

Ведь Пчелиный Даос потратил невероятные усилия, не жалея никаких средств, чтобы раздобыть всевозможные мумии. Он знал о них всё: от древних замерзших тел в антарктических льдах до влажных трупов из гробницы Мавандуй, от высушенных мумий принцессы Лоулань до египетских фараонов, забальзамированных в саркофагах, и даже вампиров, заколоченных серебряными гвоздями.

Но ожившая мумия – это было впервые. Именно она могла стать ключом к эволюции его королевы пчёл!

Тело – это лишь оболочка, оставшаяся после смерти, где янская энергия полностью угасла, а иньская энергия, трупный яд и мертвецкий дух сконцентрировались. Хотя для существ, питающихся иньской энергией, это было ценным ресурсом, она также несла в себе застой и оцепенение. Чем старше и необычнее было тело, тем больше в нём накапливалось иньской энергии.

Пчелиный Даос получил тайный метод, позволяющий его пчёлам пожирать трупы и поглощать их энергию. Благодаря этому он выделился среди других гидов, связанных с демоническими насекомыми, и смог быстрее разводить королев, расширяя свою колонию.

Но у этого метода был недостаток: королева, будучи живым существом, не могла выдержать столько иньской энергии. Даже если она эволюционировала, то превращалась в "королеву-зомби", бесплодную и неспособную откладывать яйца.

Поэтому в последние годы Пчелиный Даос собирал высушенные мумии, особенно те, что подвергались воздействию жара пустыни или солнечных лучей, надеясь найти в них хотя бы крупницу янской энергии. Но это было крайне сложно.

Янская энергия, неистовая и пылающая, противоречила природе большинства насекомых. Даже если королева питалась очищенным мёдом, она могла поглотить лишь крошечную её часть, и то с риском мутации в самца. Остальные пчёлы, напитанные иньской энергией, просто сгорали при малейшем контакте с янской.

Но отказаться от своего метода Пчелиный Даос не мог. Ведь гиды-убийцы, в отличие от "свинопасов", не могли позволить себе расслабиться ни на секунду. Малейший признак слабости – и он лишался ресурсов, не поднимаясь выше.

Поэтому он искал ожившую мумию – не просто труп, а тело, сохранившее в себе жизненную энергию.

Жизненная энергия, в отличие от иньской, была мягче янской, но при этом способствовала росту и размножению. Однако найти её было сложнее, чем древнюю мумию в ледниках.

Не каждый движущийся труп был ожившей мумией. Например, короли зомби из Хунани или летающие вампиры были лишь трупами, оживлёнными иньской энергией, злобой или демонической кровью.

Если искать мумии – то в Египет, если замороженные тела – на полюса. Но где искать ожившую мумию?

У Вэй Сюня!

Лицо Пчелиного Даоса покраснело от возбуждения. Он был уверен на 80%, что мумия, с которой столкнулся Вэй Сюнь, – именно ожившая. Причём не просто сбалансированная инь и ян, а демоническая и буддийская энергии, сосуществующие в равновесии.

Она находилась в промежуточном состоянии: не совсем живая, потому что дух Ламы покинул тело, а плоть была захвачена демонической силой. Но и не мёртвая, ведь Лама сделал это намеренно, используя своё тело и золотой трон, чтобы заточить демона.

- Ожившая мумия, это точно она! – пробормотал Пчелиный Даос, не отрывая взгляда от экрана. Его иссохшее жёлтое лицо сияло от радости. Если бы кто-то знал его раньше, то не узнал бы в этом человеке мрачного и язвительного Пчелиного Даоса.

- Дин И, конечно, бесполезен, но ему повезло встретить Вэй Сюня.

Он даже забыл о купленной за сто тысяч очков мумии фараона, думая только о Вэй Сюне и ожившей мумии. Вспомнив о бесполезности Дин И, он снова почувствовал злость. Если бы не Вэй Сюнь...

- Твоя самая большая удача – это встреча с Вэй Сюнем.

Пчелиный Даос хмыкнул. Он планировал убить Дин И и скормить его пчёлам, но, возможно, если тот сумеет доставить Вэй Сюня живым, он пощадит его.

Его же самая большая удача – это встреча с Вэй Сюнем перед новогодним фестивалем.

Хотя Пчелиный Даос никогда не признался бы в этом вслух, в глубине души он верил, что его годы кропотливой работы наконец окупились.

Его удача в этом году была невероятной. Его заклятый враг, Призрак-Волос Бин-49, потерпел поражение в "Пьянящей красоте Западного Хунаня" и, не сумев найти гида Бин 250, потерял благосклонность Кукольника.

А он, Пчелиный Даос, не только нашёл ожившую мумию, но и получил шанс на эволюцию своей королевы.

Разве не очевидно, что его время пришло?

- Нельзя позволить Призраку-Волос Бин-49 снова вмешаться.

Пчелиный Даос мрачно подумал, что если тот вздумает убить Вэй Сюня, то всё пойдёт прахом.

Нужно, чтобы Дин И убил носителя орлиной флейты.

Без Бин-49 в этом Путешествии он сможет действовать спокойно.

- Придётся снова модифицировать королеву.

Теперь у Дин И остался только один кокон. Как сделать так, чтобы вылупившаяся пчела могла передавать сообщения, отравить Бин-49 и при этом контролировать Вэй Сюня?

Пчелиный Даос задумался. Возможно, третья королева после модификации больше не сможет эволюционировать. Но он уже не тот скряга, каким был раньше.

С ожившей мумией, с сильнейшей первой королевой и мутировавшей второй – чего ему бояться?

Он снова и снова гладил экран, словно лаская лицо мумии, пока не вернулся в свою резиденцию. Лишь тогда он вспомнил о королеве, оставленной в бочке с мёдом.

- Как ты, моя дорогая...

БАХ!

Голос Пчелиного Даоса оборвался. Он почувствовал, будто в его мозг ударила молния. Перед глазами вспыхнула белизна, а затем – пустая бочка из-под мёда.

Он не верил своим глазам. Его уровень рассудка резко упал, перед ним замелькали галлюцинации.

Бочка с очищенным мёдом была пуста.

Или нет?

Он чуть не упал, потеряв равновесие. Помимо ярости и боли, в нём вспыхнула надежда.

Неужели королева действительно съела целую бочку – двадцать килограммов очищенного демонического мёда?!

Рука Пчелиного Даоса дрожала. Он даже не смел надеяться на это, но в глубине души всё же верил.

Перед уходом он подумал: "Держись, королева", но в душе надеялся лишь на её выздоровление.

А в самых потаённых уголках его разума звучало:

"Стань матерью! Стань матерью!"

Теперь целая банка очищенного демонического меда исчезла, но матка-пчела всё ещё здесь (хотя он не почувствовал никаких изменений). Возможно ли, что...

Щёлк

Звук, словно кто-то раздавил ногтем крошечное семечко кунжута. Тихий, едва уловимый, но от него лицо Даоса Пчёл сначала побелело, потом покраснело, а затем снова стало мертвенно-бледным. Пронзительное жужжание заполнило всё пространство его резиденции. Он бросился к банке с мёдом, словно ураган, дрожащими руками подхватив её.

Его ротовой аппарат, превратившийся в ужасающее подобие пчелиного, не мог произнести ни слова. Оглушительное жужжание его бешено трепещущих крыльев заполнило всё вокруг.

Матка-пчела... ВЗОРВАЛАСЬ!

Съев целую банку очищенного демонического мёда, матка-пчела на его глазах разорвалась на части!

Даос Пчёл превратился в Даоса-Безумца. Он окончательно вышел из себя. Останки матки он тут же проглотил, но даже после этого не почувствовал ни капли энергии от неё!

Смерть матки спровоцировала междоусобицу среди подчинённых ей демонических пчёл, но прежде чем те успели перебить друг друга, мутировавший Даос Пчёл пожирал их одну за другой, его огромные глаза, налитые кровью, светились безумием и ужасом.

- Ха-ха... matka... ха-ха... МЁД!

Если бы matka погибла раньше, или если бы, даже съев весь очищенный мёд, она не мутировала, Даос Пчёл не был бы так безумно разъярён. Но всю дорогу matka не подавала никаких признаков нестабильности, вселяя в него надежду. Если бы не удачная сделка с мумией и неожиданная находка в виде зомби Вэй Сюня, он бы не решил, что сейчас у него всё идёт как по маслу.

И именно в момент возвращения в резиденцию matka самоуничтожилась!

- А-а-а! А-а-а!! А-а-а!!!

Даос Пчёл дал волю своей ярости. Если бы не факт, что он изначально не возлагал больших надежд на matka, и если бы не подхлестывающее его обнаруженное зомби Вэй Сюня, он бы окончательно мутировал.

Но после приступа бешенства он заметил нечто странное.

Исчезли яйца матки, лежавшие на дне банки с очищенным мёдом.

Исчезли сотни пчелиных яиц, которые он оставил в качестве корма для колонии демонических пчёл.

Если предположить, что яйца матки были съедены мутировавшей маткой, а сотни других яиц - колонией пчёл...

То куда, спрашивается, подевался его огромный пчелиный улей?!

Конечно, даже после всего этого Даос Пчёл не хотел верить, что в его резиденцию пробрался вор.

Во-первых, резиденции Гидов в принципе считались абсолютно безопасными и приватными.

Во-вторых, если бы и существовал кто-то, способный проникнуть в резиденцию, то почему он выбрал именно его - никому не известного Гида низкого ранга - вместо могущественных Путешественников или Гидов высшего класса?

В-третьих, даже если бы нашёлся человек, владеющий технологией проникновения в резиденции, и при этом столь же безбашенный и тупой, как Призрак-Волос Бин-49, и к тому же имеющий к нему личную вражду...

То первым делом он украл бы или уничтожил банку с очищенным мёдом!

Ведь это был самый важный предмет его титула. Без неё он не смог бы очищать демонический мёд, и тогда Даосу Пчёл пришлось бы навсегда забыть о борьбе за участие в Празднике Конца Года в этом году.

Но кто же в здравом уме украдёт пустой улей, оставив мёд?!

Даос Пчёл не мог понять, что произошло. Даже считая Бин-49 идиотом, он знал, что тот не

настолько дегенерат. Сваливать вину на него было глупо.

- Что за чёрт вообще происходит?!

Обезумев от ярости, он выпил несколько цзиней демонического мёда, чтобы успокоиться, и перерыл всю резиденцию вдоль и поперёк.

И тут он обнаружил: исчез.

Тот самый крошечный кровавый жучок, размером с кунжутное семя, который он закопал в землю.

Даос Пчёл мгновенно пришёл в себя. Он отменил мутацию, вернув себе человеческий облик, и опустил на землю посреди разворошённой почвы, лицо его стало мрачным и напряжённым.

Исчезновение кровавого жучка навело его на крайне неприятную мысль.

Неужели это сделал... тот самый человек?

Если честно, заполучить этого жучка было большой удачей для Даоса Пчёл.

В прошлом году ему посчастливилось представлять Восточный регион на предварительных соревнованиях перед Праздником Конца Года — команда Гидов Востока против команды Путешественников Запада. В составе Гидов он вместе с Гидом И-2 возглавлял команду против западных конкурентов.

В финальном месте проведения — Исландии — когда Чёрная Бабочка И-2 была ранена из-за подстроенной Западным Турбюро ловушки, Даос Пчёл добровольно использовал свой демонический мёд, чтобы вылечить её.

Именно тогда он решил найти себе влиятельного покровителя, и после соревнований Гид И-2 ввёл его в Альянс Мясников.

Более того, из-за того что в предварительных соревнованиях они с И-2 серьёзно ранили нескольких высокоранговых Путешественников Запада (хотя их команда и проиграла), те не смогли полностью восстановиться к основному событию.

Их крупная тургруппа в итоге уступила команде «Возвращения Домой», позволив Восточному региону сохранить победу в Празднике Конца Года. Даос Пчёл считал, что это его заслуга — ведь иначе почему все остальные крупные группы закрывали глаза на его принадлежность к Альянсу Мясников?

Более того, он отдал всю партию демонического мёда И-2, чтобы спасти её основную демоническую сущность, из-за чего одна из его маток погибла от недолеченной травмы. Причём это произошло на глазах у всего мира.

После соревнований И-2 не только ввела его в Альянс Мясников, но и позволила выбрать себе любую награду из её трофеев.

Даос Пчёл, конечно, хотел отказаться - ведь долг важнее разовой выгоды. Но видя, что И-2 хочет разорвать все связи, он смирился и выбрал самую невзрачную вещь - того самого жучка размером с кунжутное семечко.

«Кровавый жучок» - название, которое он придумал сам. В действительности он не знал, что

это за существо. Но он отлично помнил, как И-2 усмехнулась и странно взглянула на него, когда он выбрал жучка.

Этот взгляд отпечатался в его памяти, и даже сейчас он чувствовал тревогу, вспоминая его.

Неужели он случайно выбрал самую ценную вещь?

Но он всё равно не знал, что это было!

Даос Пчёл пытался вернуть жучка И-2, но он был всего лишь Гидом категории С, и у него не было никаких способов связаться с Гидом категории В2, особенно если та сама не хотела этого.

В итоге, с мучительным чувством тревоги, он оставил жучка у себя. Конечно, у него были амбиции, но никакие его попытки не помогли ему идентифицировать существо или заключить с ним контракт.

Скорее всего, это было существо, значительно превосходящее его по силе. Возможно, он тогда действительно разозлил И-2, но она посчитала его недостойным внимания.

От безысходности Даос Пчёл просто закопал жучка в землю. Оказалось, что на такой почве могут расти цветы, питающиеся разлагающейся плотью. Они цвели круглый год и подходили для сбора нектара любым видом пчёл.

Исчезновение жучка резко отрезвило Даоса Пчёл, его всего пробрал холодный пот. Он больше не смел размышлять на эту тему или пытаться найти виноватого.

Всё, что он мог - похоронить обиду и злость глубоко в сердце и молча прибраться в резиденции. Затем он сел смотреть трансляцию Вэй Сюня, одновременно аккуратно модифицируя матку-пчелу номер три.

- Зомби... зомби...

Он бормотал себе под нос, в его глазах мелькнул жестокий огонь непокорности.

- Когда-нибудь... когда-нибудь...

Когда-нибудь он втопчет в грязь всех, кто смотрел на него свысока!

Пока же - маленькая цель: взять под контроль Вэй Сюня.

Исчезновение кровавого жучка, пропажа очищенного мёда и взрыв матки - всё это могло быть предупреждением для него. Все эти годы, полагаясь на очищенный мёд, он не боялся мутаций, балансируя между Альянсом Мясников и Альянсом Пастухов.

Даос Пчёл старался держаться в тени, но этот идиот Бин-49, который обожал устраивать скандалы, постоянно вытаскивал его на свет.

Будь Вэй Сюнь талантливым новичком-Путешественником или кандидатом в X-класс Гидов, он гарантированно привлечёт внимание крупных альянсов.

Захватить его. Контролировать. Передать Альянсу Мясников... или Альянсу Пастухов.

Это будет его ступенькой к вершине!

- Вторая достопримечательность...

Шепот Даоса Пчёл стал ледяным.

- Когда она завершится - ульём Наследника Орлиной Флейты.

Одна лишь мысль о том, что ему нужно выпустить пар, заставила Пчелиного Даоса сжаться внутри. Ему нужно было разрядить свою ярость, выпустить убийственную энергию!

- Пчелиный Даос вернулся в логово, а матка взорвалась, - доложила маленькая Цуй, когда Вэй Сюнь вошёл в третий уровень Пещеры Хранилища Священных Писаний. В её голосе звучала лёгкая гордость. - Взорвалась начисто, не оставив ни единой улики. Гарантирую, что Пчелиный Даос не обнаружит хозяина!

- Не стоит недооценивать ни одного потенциального врага, - спокойно ответил Вэй Сюнь. В его голосе не было ни тени самодовольства от того, что он держал Пчелиного Даоса в своих руках. Напротив, он был необычайно хладнокровен. - Ты всё ещё не можешь проглотить Кровавого Жука, верно?

- М-м... - Цуй замялась, прежде чем нерешительно пробормотать: - Если постараться, то можно...

- Не нужно. Пока просто наблюдай.

Вэй Сюнь и так всё понимал. Если маленькая Цуй не могла проглотить демоническое насекомое, то либо у него были особые способности, либо его уровень был выше среднего. Вэй Сюнь склонялся ко второму варианту. Уже по тому, как неуязвимая кровь с узором бабочки оказалась бессильна перед Кровавым Жуком, можно было понять, что его уровень был не просто высок - он превосходил даже матку Фараона.

Однако Кровавый Жук, похоже, находился в каком-то особом состоянии спячки и не пробуждался полностью. Лишь при встрече с мумиями он иногда подавал признаки жизни. Особенно во втором уровне Пещеры Хранилища Священных Писаний, когда сталкивался с плотью Ламы, запечатанной демонической силой.

Хотя эта «активность» сводилась лишь к тому, что Кровавый Жук слегка шевелил передней левой лапкой, Вэй Сюнь понимал, что это значит. Когда он просил у Ламы Чоча его плоть, он делал это не только для того, чтобы поглотить демоническую энергию.

Но реакция Ламы Чоча оказалась странной. Он не отказал Вэй Сюню, а лишь задумался на мгновение, а затем велел ему сначала спуститься в самый нижний уровень Пещеры Хранилища Священных Писаний.

Когда Вэй Сюнь шёл по коридору, ведущему с второго уровня в самый низ, он сразу почувствовал неладное. Если второй уровень был величественным и торжественным, как и подобает настоящему буддийскому храму, то коридор, ведущий вниз, снова был покрыт густой паутиной.

Эти нити стали белыми, но демоническая энергия, окутывавшая их, была ещё гуще. По сравнению со вторым уровнем это место больше походило на логово демона. В темноте бесчисленные взгляды пристально следили за Вэй Сюнем, а в воздухе раздавались шёпоты, полные зловещих намёков.

Хотя паутина расступалась перед Вэй Сюнем, она всё равно висела слишком близко, словно жаждала прилипнуть к нему.

Когда Вэй Сюнь спустился в самый нижний уровень Пещеры Хранилища Священных Писаний, ситуация ухудшилась. Всё было покрыто огромными белыми паутинами, настолько густыми, что они напоминали бархат. Никаких следов каменных стен не осталось – это место больше походило на логово демонического паука.

Дорога вперёд была перекрыта, а путь назад – перегороден внезапно появившимися нитями. Вэй Сюнь оказался в ловушке, словно жертва, попавшая в паутину, и мог лишь ждать, пока бесконечные сети сожмут его, лишат дыхания и приведут к смерти.

- Подойди... подойди ко мне... – голос Ламы Чоча раздался со всех сторон, звуча злое и жутко.

В прямом эфире зрители затаили дыхание, обсуждая, как Вэй Сюнь сможет выбраться из этой ловушки.

Некоторые путешественники анализировали, что опасности в этом Путешествии наслаивались одна на другую. Уже то, что Вэй Сюнь заметил неладное с телом Ламы на втором уровне и не поддался его обману, было невероятно рискованным.

Но после всех испытаний Вэй Сюнь, несомненно, был измотан. И теперь, когда он, казалось, вот-вот встретит настоящего Ламу Чоча, он мог расслабиться...

Но судя по состоянию Пещеры Хранилища Священных Писаний, душа Ламы, вероятно, была заражена демонической силой!

Даже если заражение не было полным, это было крайне опасно. Это, должно быть, была душа великого Ламы Бон, которая за сотни лет слияния с ужасающей демонической силой превратилась в чудовище!

Во втором уровне демоническая сила была запечатана телом Ламы и золотым тронном, но на третьем уровне Вэй Сюню предстояло столкнуться с заражённой душой Ламы!

Разве это не просто локация с уровнем сложности «сложный»? Как она может быть настолько коварной? Одна ошибка – и это будет конец!

Многие зрители, сопереживая Вэй Сюню, напряглись. Разве не видно, как его зрачки сузились? Он, несомненно, был шокирован и отчаянно искал выход!

- Можно ли всё это съесть? – Вэй Сюнь сглотнул и не удержался от вопроса Лисёнку.

Получив отрицательный ответ, Вэй Сюнь не сдался. Он достал свой альпинистский посох и проткнул самые толстые слои белой паутины, наматывая их, как сахарную вату.

Говорят, что мужчина до самой смерти остаётся ребёнком – и какой ребёнок устоит перед настоящим домом из сахарной ваты?

Вэй Сюнь, конечно, не устоял. Он даже хотел, чтобы Лисёнок съел всю Пещеру Хранилища Священных Писаний, но, увы, это было невозможно.

Поэтому Вэй Сюнь решил намотать немного сам. Он работал быстро и аккуратно, не теряя ни

секунды. Однако, хотя собирать эти материализованные клубы демонической энергии было легко, оторвать их от стен оказалось сложнее.

Подумав, Вэй Сюнь достал очищенную демоническую кожу и мумию головы золотого орла.

Как только он это сделал, раздался голос Гостиницы, белые паутины оборвались, и Вэй Сюнь мгновенно убрал их в живот Лисёнка.

[Вы смело вошли в горящий храм Сяолинь и передали Ламе Чоча очищенную демоническую кожу и останки демона. Это должно было стать концом всего, но за сотни лет Лама, запечатавший демона в своём теле, оставил свою душу незащищённой, и она была заражена демонической силой!]

[Заражённая душа Ламы не может сохранять рассудок и не способна контролировать свою ярость. Как и Будда Дунба Синьжао, который, чтобы победить великого демона Чабала Жэня, превратился в демоническую тень, но чуть не пал окончательно, вы – единственный живой человек, вошедший в Пещеру Хранилища Священных Писаний за последние сто лет. Лама Чоча увидит в вас шанс окончательно избавиться от демона, но также и свою жертву.]

[Побочная локация достигла финальной точки. Ваша сила, смелость и воля прошли множество испытаний. Теперь вам предстоит проверить свою удачу. Если вы встретите Ламу Чоча в разуме, вы получите все улики и награды. Если же вы встретите его в безумии, вам придётся бежать.]

[Если Лама Чоча поглотит вас, его последние проблески человечности исчезнут, и он превратится в нового демона. Всё закончится!]

- Скр-скр-скр... Ты пахнешь... так вкусно...

Звук, напоминающий трение конечностей гигантского насекомого, раздался за спиной Вэй Сюня, сопровождаемый ледяным дыханием.

Вэй Сюнь увидел, как белоснежная, острая конечность, толще человеческого тела, бесшумно протянулась к нему. Острый, как бритва, кончик коснулся демонической кожи и останков демона в его руках, и лёгким движением превратил их в ледяную пыль.

Но белая конечность не убралась. Вместо этого она начала жадно скользить по телу Вэй Сюня, острый кончик нависая над его сердцем, будто готовый пронзить его.

Холодное дыхание окутало шею Вэй Сюня, и кожа покрылась мурашками.

[Всё плохо! Душа Ламы Чоча уже заражена и разъярена!]

[Вэй Сюнь в опасности!]

- Хуууу... - Вэй Сюнь выдохнул, слегка прищурился глазами.

Игнорируя паука-скелет Ламы, который на его плече отчаянно шептал, чтобы он бежал, Вэй Сюнь в безумных шёпотах «Ты так вкусно пахнешь» и «Кровь» мягко схватил кончик белой конечности.

- Ты тоже, - прошептал он.

Ты тоже пахнешь вкусно, Аляскинский снежный краб.

Вэй Сюнь мысленно классифицировал этого демонического ламу как ингредиент.

Несмотря на то, что смертельная опасность была так близко, а демонический Лама был сильнее, чем обугленные трупы и даже тень демона, заставляя Вэй Сюня дрожать от возбуждения, ему нравилось это чувство.

Он опустил глаза, скрывая искажённую улыбку, и его лицо внезапно стало полным сострадания.

- Лама, позволь мне очистить тебя.

"Крах, очищение, очи-"

Очищение демона было навязчивой идеей Ламы Чоча. Услышав эти слова, он на мгновение, казалось, пришёл в себя, но уже в следующую секунду вновь впал в безумие, потому что Вэй Сюнь внезапно выхватил кристальный кинжал. Лезвие, извивающееся, словно дракон, с ловкостью скользнуло по суставу белоснежной конечности и вырвало её кончик!

Искажённый демоном Лама, получив рану, совершенно лишился рассудка. Восемь покрытых костяными шипами конечностей устремились на Вэй Сюня со спины, в то время как липкая белая паутина накрыла их сверху, не оставив ему ни малейшего пути к отступлению!

[Слишком поспешно! Вэй Сюнь действовал слишком поспешно! Мне кажется, Лама Чоча ещё сохранял рассудок!]

[Сначала нужно было вернуть ему сознание, а уже потом атаковать!]

[Нет, вообще-то, разве Вэй Сюнь не должен был просто убежать?! Почему вы все думаете, что он полезет в бой?!]

[Другие, может, и сбежали бы, но не Вэй Сюнь!]

[Как же это бесит! Как дела у Вэй Сюня?! Чёртов демон-паук, заслонил всё паутиной, ничего не видно!]

На самом деле, паутина сверху была отрезана Вэй Сюнем в тот момент, когда демонизированный Лама привлёк всеобщее внимание зрителей. Он бросил микроскопический кристальный нож - всё для того, чтобы скрыть детали битвы! В тот момент, когда паутина опустилась, Вэй Сюнь скрестил перед собой клинки, блокируя атаку острых конечностей. Но та была чудовищно сильна: кончик конечности раздробил кристальный клинок и лишь чудом оставил на шее Вэй Сюня тонкую царапину, едва не задев артерию.

Ощувив холод на шее, Вэй Сюнь усмехнулся. Его глаза были тёмными, бездонными, а руки покрылись чёрно-изумрудной хитиновой бронёй. В ладонях внезапно возникли два новых кристальных кинжала, и он скрестил их, преградив путь ещё одной конечности, подкравшейся сбоку.

"Бам!"

Кристальные клинки снова разлетелись вдребезги. Пыль, словно снежная дымка, осела на белой конечности, замедлив её движения и заставив отступить. А в руках Вэй Сюня уже снова вспыхнули два новых клинка! В пушистом животе Лисёнка хранились десятки, если не сотни таких же узких кинжалов, выточенных из чистого кристалла Девятиэтажной Пагоды.

Кристаллы этой пагоды особенно эффективны против демонов: обычное оружие тут же разьедала бы демоническая энергия, тогда как кристалльные клинки скользили по искажённой плоти, словно раскалённый нож сквозь масло. При этом кристаллы обладали чистой и мягкой энергией, не слишком разрушительной, что позволяло аккуратно сохранять целостность демонической плоти!

Пока конечность замедлилась, Вэй Сюнь взмахнул кинжалами, и те мелькнули, словно блики света, – ещё один фрагмент конечности был отсечён!

"Кррах!"

Неудачи в двух атаках подряд и повреждение демонического тела привели демона в ярость. Белоснежные нити, словно живые верёвки, обвили запястья, талию и ноги Вэй Сюня. К этому моменту он уже развернулся лицом к противнику и наконец мог его разглядеть.

Тело Ламы, искажённое демонической силой, напоминало гигантского паука. Лишь голова оставалась человеческой – бледное лицо, закрытые глаза, а на шее зияла огромная белая опухоль размером с тыкву, почти полностью заменившая голову. Десять кроваво-красных глаз жадно пялились на Вэй Сюня, опутанного паутиной. Одна из конечностей вонзилась в его тело, пронзая насквозь!

Кровь залила белую конечность и паутину. Демон-паук был жесток и не собирался убивать добычу сразу – он предпочитал играть с ней, насыщаясь страхом и отчаянием жертвы перед смертью.

Он неспешно облизал окровавленный кончик конечности, и от вкуса крови его тело внезапно увеличилось в размерах, покрываясь тёмно-красными узорами. Но кровь пробудила не только паука – в глубине сознания зашевелился и Лама Чоча.

"Кр-р-р..."

Шесть из десяти кровавых глаз неохотно закрылись, в то время как голова Ламы приоткрыла веки. Паутина ослабла, и несколько нитей даже обернулись вокруг ран Вэй Сюня, словно бинты.

– Быстрее... беги... – хрипло прошептал Лама, после чего его голова безвольно склонилась, лицо стало ещё бледнее. Но опухоль-паук тут же раздулась, узоры вспыхнули ярче, и все десять глаз разом открылись, полные ярости. Конечность снова взметнулась, но её движение было медленным – словно последние силы Ламы сдерживали демона.

У Вэй Сюня был шанс бежать. Но вместо этого он шагнул вперёд, и его правая рука, покрытая чёрными и изумрудными когтями, перехватила атаку!

– Жаль... – вздохнул Вэй Сюнь, глядя на узоры, которые покрыли лишь половину тела паука. В его глазах таилась тёмная глубина. Лама Чоча был на грани – медлить больше нельзя.

Паук взбесился, увидев, что его атаку перехватили голыми руками, и изо всех сил рванул конечность, чтобы рассечь врага пополам.

Но внезапно обнаружил, что не может ею двигать.

– Моя кровь вкусная? – тихо рассмеялся Вэй Сюнь, и в его улыбке было что-то демоническое.

Он с лёгкостью удерживал конечность и, не спеша, отсекал от неё кусок за куском, будто разделявая изысканное блюдо. Затем поднёс один из кусков ко рту, попробовал и удовлетворённо кивнул:

- А ведь и правда вкусно.

Жаль, только, что ещё не полностью пропитался.

Вэй Сюнь сделал это нарочно - позволил пауку пронзить себя и напиться крови. После поглощения демонического призрака и энергии обугленного трупа контроль Вэй Сюня над своим телом достиг новых высот. Даже в человеческом облике его плоть была пропитана демонической энергией - как и у любого другого демона!

Демоническая сила, столетиями сращённая с душой Ламы Чоча, в основном была запечатана на втором уровне пещеры с сутрами. Та часть, что обратилась в паука, по рангу намного уступала той, что поглотил Вэй Сюнь. Выпив его кровь, паук сам стал жертвой заражения - будто бы повар приправляет деликатес перед подачей.

Но Лама Чоча уже не мог держаться.

Паук понял, что не может двигаться. Будучи низшим демоном, он не обладал разумом - только инстинктами. И теперь, охваченный ужасом, он безуспешно пытался сбежать, пока Вэй Сюнь методично расчленил его.

Под многослойной, словно кружево, паутиной, среди белоснежных конечностей и полупрозрачной, ледяной плоти, кристальные клинки, не тронутые ни единым пятном, отражали прекрасное лицо Вэй Сюня. Он действовал с хирургической точностью, каждое движение было выверено, будто часть изысканного, жестокого спектакля, разворачивающегося в полной тишине.

"Бам."

Когда голова паука наконец была отделена от тела, Вэй Сюнь аккуратно собрал все его останки. Затем он опустился на колени, поддержав слабеющий дух Ламы Чоча, и укрыл его кожаном тханка с изображением Гу Синя.

Лама, уже почти смирившийся с гибелью и переживавший за избавителя, смутно открыл глаза - и взглянул в спокойные, безмятежные глаза Вэй Сюня. Кристальная пыль сверкала у него в волосах, словно алмазная роса, озарённая чистейшим светом.

В этом взгляде не было ни капли зла. В этот момент Ламе почудилось, будто перед ним - сам Будда, сошедший с небес Вэймо Лунжэня, дабы изгнать демонов.

- Вы очнулись.

- Демон изгнан.